

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА

№ 10 (29)
Год издания 2-й

Понедельник,
26 марта 1956 года

Цена 20 коп.

ДЕЛО О ПЕРСОНАЛЬНОЙ СТИПЕНДИИ

1. Заявление

«В комитет ВЛКСМ Московского инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева.

От 4-й комсомольской группы II курса факультета городского строительства и хозяйства.

Комсомольская группа ГСХ-II-4 просит комитет ВЛКСМ института обратить внимание на следующий факт.

На состоявшемся 14 марта 1956 года открытом собрании комсомольцев группы в присутствии секретаря и членов факультетского бюро ВЛКСМ обсуждался факт присуждения Сталинской стипендии комсомолке этой группы Т. Юшенко.

Собрание считает, что для получения именной стипендии, помимо отличных отметок, необходимо пользоваться большим авторитетом товарищей и вести активную общественную работу.

Выступавшие указывали на презрительное отношение Юшенко к товарищам по группе, на халатное отношение к поручаемой ей общественной работе (являясь членом редакции газеты «Градостроитель», почти не участвовала в выпуске этой газеты; будучи прикреплена бюро факультета к первому курсу для оказания помощи по начертательной геометрии, не проводила этой работы); на полное отсутствие авторитета не только в группе, но и на курсе. Дважды Юшенко была выдвинута в групповое бюро и при тайном голосовании первый раз за нее было подано два голоса, второй раз — один голос. На последнем заседании бюро факультета Юшенко решением бюро не была допущена на Доску почета.

Комсомольское собрание считает, что Ученый совет и деканат факультета совершили ошибку, присудив Сталинскую стипендию Т. Юшенко, и просит комитет ВЛКСМ института ходатайствовать перед Ученым советом института о пересмотре этого дела.

17/III-56 г.

Комсомольцы группы ГСХ-II-4. Под этим заявлением стоят 22 подписи и приписка:

«Согласившись со всем вышеуказанным, просьбу комсомольцев 4-й группы поддерживаем».

А ниже — еще 63 подписи.

2. С чего началось

Если вы спросите студентов 4-й группы или других комсомольцев второго курса факультета ГСХ, с чего началось, то вам ответят: «Со стипендий».

Мы были просто удивлены тем, что Юшенко получила персональную стипендию, — говорят они.

Чтобы разобраться во всем, решили провести групповое собрание. Обратились в деканат.

Неприветливо встретили их в деканате. Люди пришли за советом, за помощью, а вместо этого услышали: «Я ни на какие собрания не пойду! Никаких собраний не устраивать!».

Без всяких оснований назвав представителя группы, члена факультетского бюро ВЛКСМ Говоренкову зачинницей «склоки», декан профессор А. Е. Страментов фактически пригрозил ей удалением из института.

Но комсомольское собрание все же состоялось. И оно было очень бурным. Собрание единогласно приняло решение, а декан до сих

пор продолжает утверждать, что протест, возмущение 85 комсомольцев — склока.

— Я даже не назвал бы это склокой, так... склочка. затейная несколькими людьми из зависти, — говорит он. — Ведь все-таки персональная стипендия... 800 рублей!..

Трудно поверить, что комсомольцы из-за 800 рублей затеяли склоку. А декан верит.

Верит в это и секретарь партийной организации факультета К. М. Шаршук:

— Я и сейчас считаю, что Юшенко достойна персональной стипендии. Приведите мне факты, говорящие против нее...

Как ни странно, но тот факт, что человек не пользуется доверием коллектива, секретарь парторганизации считает мало убедительным. Не смущает его и такое, по меньшей мере, странное заявление декана: «Если Ученый совет отменит решение о персональной стипендии, я уйду из деканата!»

3. Цепь ошибок

Выдвигая студентку Т. Юшенко кандидатом на персональную стипендию, декан и секретарь партийной организации не посоветовались с комсомольцами. Даже секретарь факультетского бюро ВЛКСМ Н. Вольф узнала о стипендии только тогда, когда вопрос был уже решен.

Впрочем, к мнению декана Н. Вольф вряд ли могла добавить что-либо новое: для нее воля группы и курса тоже мало что значат. И надо отдать должное Н. Вольф: она последовательно и твердо отстаивала свою позицию. Правда, для этого ей пришлось солгать секретарю комитета ВЛКСМ Д. Демину, сказав, что вопрос решен бюро; пришлось, ссылаясь на бюро, запретить проведение собрания. Наташа Вольф нигде не говорила «я», она всюду заявляла «мы», но от этого ее ошибки не становились меньше. Решений, на которые она ссылалась, бюро не принимало. Просто она забыла, что такое коллективное руководство.

Что же толкнуло Вольф на ошибочный путь?

Очевидно, страх. Страх перед настоящим, действительно серьезным разговором с комсомольцами. Или нежелание перечить декану. Другое объяснение найти трудно.

Но если Вольф была последовательна все время, то этого совершенно нельзя сказать о комсорге Шура Лейбельман. За сравнительно короткое время она три раза успела изменить свое мнение. Вначале, в разговорах с друзьями она удивленно спрашивала: «Не пойму, как могли дать персональную стипендию?» Но вскоре ее мнение совершенно переменялось, стало противоположным. А на комсомольском собрании она заявила:

— Какое бы решение группа ни вынесла, я присоединюсь к нему, мое собственное мнение не имеет значения...

Секретарь бюро ВЛКСМ группы проявила малодушие, попросту говоря, спряталась в кусты.

А между тем ее мнение имело значение.

Лейбельман была обязана спокойно, без ажиотажа, охватившего группу, объяснить Тамаре Юшенко, в чем та права, в чем ее ошибки. Она — комсорг, и должна была четко, по-комсомольски сказать Тамаре Юшенко и всей группе, что дело не только в сти-

пендии, что речь идет о судьбе человека.

Да, Юшенко неправа, противопоставив себя коллективу, презрительно отзываясь о товарищах, относясь к ним с высокомерием зазнайки. Но ведь и группа совершила в отношении нее немало ошибок. Почти два года находится она в коллективе, и никто ни разу не поговорил с ней откровенно, не поправил ее. Отчуждение, бойкот — не метод воспитания. А группа стала именно на этот путь.

Разве Тамара виновата в том, что ей присвоили персональную стипендию? Конечно же, нет! А комсомольцы свели весь серьезный разговор о воспитании человека, противопоставившего себя коллективу, к вопросу о лишении стипендии.

Больше того, упрекая Юшенко в нечутком отношении к товарищам, комсомольцы группы сами показали пример нечуткости и отсутствия такта.

И после того, как прошло собрание, больно задевшее Юшенко, обескуражившее ее, никто не помог ей разобраться в ошибках и даже просто прийти в себя.

Группа сумела начать поход против девушки, а протянуть ей руку помощи не догадалась.

И нет ничего удивительного, что Юшенко до сих пор не понимает, в чем ее упрекают. Тот шум, тот крик, который подняли в группе и на курсе вокруг имени Юшенко, не только не помог ей разобраться во всем, а, наоборот, заставил ее еще больше замкнуться в себе.

Этой большой ошибки коллектив мог бы избежать, если бы комсорг Шура Лейбельман оказалась несколько смелее и принципиальнее.

Почему же произошло все то, о чем мы рассказали?

«Дело о персональной стипендии» — результат целой цепи ошибок. Корни этих ошибок ясны: недооценка роли коллектива, общественного мнения. Так получается всегда, когда люди советуются только со своим собственным «я».

В. ЗЕМСКОВ.

ЛИШИВШИСЬ стипендии, Зина Трубникова хотела бросить учебу. Как ни горько это было, но другого выхода она не видела. И вдруг, совершенно неожиданно для нее, выход нашлся: профком оказал Трубниковой материальную помощь. Счастливая Зина не знала, кого благодарить.

А произошло все так. Как-то раз после занятий Ольга Ивановна пригласила к себе зининых товарищей и о чем-то долго говорила с ними. По ее совету

в зачет спартакиады. По этим видам отдельно разыгрывается первенство института.

Кубок института по хоккею завоевала команда месткома, победившая в финале хоккеистов механического факультета со счетом 4:2.

Первенство института в гонке парулей выиграла команда ПГС.

Межвузовские соревнования

Баскетбольный коллектив МИСИ, проиграв все встречи второго круга, перешел во вторую группу.

За переход в первую группу борются волейбольный и шахматный коллективы.

Волейболисты с большим преимуществом выиграла у МЭИС — 83:57 и МГМИ(2) — 81:49.

20 марта состоялась очень ответственная встреча — МИСИ — СИМ, от результата которой во многом зависел исход борьбы за первенство.

С большим подъемом играли девушки. Все три команды победили с результатом 2:0. Упорная борьба развернулась среди мужских команд.

Общий итог встречи очень хороший — 85:55 в нашу пользу.

Шахматисты МИСИ провели три встречи. Они выиграла у МАМИ и МГИ.

Окончательный результат встречи МИСИ — МВТУ-2 еще не ясен. Четыре партии отложены. Успешно выступают А. Леонтьев и А. Элькин. Они выиграла все встречи.

Коллектив спортсмен МИСИ идет в группе лидеров.

О тех, кто помогает учиться

Ольга Ивановна

друзья стали хлопотать за Трубникову, а там, где их настойчивости не хватало, за дело принималась сама Ольга Ивановна.

Гая Крайнова рассказывает другой случай. Однажды домашние неприятности так расстроили ее, что студентка пришла в институт сумрачной, подавленной. Настроение девушки не укрылось от внимательных глаз секретаря деканата.

— Что с тобой, девочка? — просто и ласково спросила ее Ольга Ивановна. — Что случилось?

И Гая рассказала все, поделилась своей бедой. На душе у нее стало легче.

И радостью, и горем делятся студенты механического факультета со своим секретарем Ольгой Ивановной. Не было случая, чтобы она кого-нибудь выслушала невнимательно, кому-либо отказалась помочь в беде.

«Иной раз матери дома не скажешь, а с ней поделишься», — говорят студенты.

Есть на факультете такой студент — Саша Крытышкин. За рекомендовал он себя неважно — как человек безвольный, не умеющий трудиться. Товарищи ничего не могли с ним поделать. Заинтересовалась Крылышкиным и Ольга Ивановна. Ей тоже пришлось немало поговорить с парнем.

— Ты заблуждаешься, ведь нужно иметь чувство ответственности перед коллективом, — всячески старалась внушить ему Ольга Ивановна.

Она потратила немало времени на эти беседы, но зато теперь Сашу не узнать.

Умело подошла Ольга Ивановна и к Юре Понамареву. Она не раз беседовала с его матерью, звонила на работу отцу, пыталась вызвать юношу на открытость.

— Юра, ты учти, что в развалку, потягиваясь и позевывая, жить и работать нельзя, — говорила она.

Заметив, что парень стал прислушиваться, товарищи по группе еще больше заговорили с ним.

КОНФЕРЕНЦИЯ СНО

С 16 по 23 февраля происходила XVII общениститутская конференция СНО.

Работа конференции протекала по 12 секциям. В ней приняли участие студенты Ленинградского инженерно-строительного института. Всего на конференции было заслушано более ста докладов. Лучшие из них после обсуждения на заседании Ученого совета института будут премированы. Некоторые доклады выдвинуты на городскую конференцию СНО.

Отчет об итогах конференции будет опубликован в следующем номере нашей газеты.

Мы — «за»!

(Письмо в редакцию)

По общему мнению нашей группы, статья преподавателя кафедры иностранных языков Л. Н. Мишиной, помещенная в вашей газете, абсолютно правильная. Те тексты, которые мы сейчас читаем, не вызывают у нас никакого интереса. Мы все поддерживаем Л. Н. Мишину в том, чтобы нам давали оригинальные статьи для переводов, из которых мы узнали бы много нового, интересного.

Лучше, чтобы эти статьи касались профиля нашей будущей специальности.

Г. ЛАВРУХИН, В. ЧАНИЯ,
В. МОГРАРОВ, О. СЕРДЮКОВ,
П. ТРЕЛЬ, В. АГАШКОВ,
В. КОРАБЛЕВА и другие
(Мех.-1-2).

— Всякая ржавчина отчищается, если руки приложить, — смеялась Ольга Ивановна.

С мнением Ольги Ивановны Сачковой считаются все — и декан, и студенты, и комсомольские активисты. Она умеет быть требовательной, прямо указать человеку на его ошибки.

Полгода назад Слава Яковлев получил выговор на заседании комсомольского бюро. Заседание проходило в деканате.

— Когда я вышел оттуда, — вспоминает Слава, — какой-то сумбур царил в моей голове. Потом слышу, скрипнула дверь и голос Ольги Ивановны: «Подожди, Слава!»... Нет, она не оправдывала меня. Но она нашла такие слова, которые поддержали меня тогда, помогли разобраться во всем...

Над первокурсником Георгием Щелоковым нависла угроза исключения из института — и Ольга Ивановна поехала к нему домой, чтобы выяснить, что мешает ему учиться. Заболел Юра Верещинский — она сама звонила в больницу, советовалась с врачом, а потом подсказывала товарищам, что лучше ему привезти.

К Ольге Ивановне как-то даже не подходит это официальное и суховатое слово — «секретарь». Студенты механического факультета шутя называют ее «наша мама». И в этой хорошей шутке — много теплоты, благодарности.

Ольга Ивановна редко бывает одна, обычно ее тесным кольцом окружают студенты. Вот она обсуждает вместе с ними, что из приданого подарить новорожденной девочке Риты Трушиной. Вот она сидит в толпе болельщиков на стадионе или в спортзале. На демонстрации, факультетском, групповом или просто товарищеском вечере ее можно увидеть среди студентов.

А недавно Рита Горчинская пригласила Ольгу Ивановну к себе на свадьбу. Кто не знает, что на такое торжество обычно зовут лишь самых близких людей? И этот замечательный факт, может быть, ярче, чем десятки других, свидетельствует об огромном авторитете и уважении, которыми пользуется на механическом факультете Ольга Ивановна Сачкова — «студенческая мама».

В. СТОРЧАК.
Рисунок А. РУДЕНКО.

УЛУЧШИТЬ ПОДГОТОВКУ ИНЖЕНЕРОВ

Коммунисты МИСИ обсуждают итоги XX съезда КПСС

Итоги XX съезда КПСС активно обсуждаются коммунистами на собраниях первичных партийных организаций. Партийное собрание нашего института, посвященное этому вопросу, состоялось 16 марта.

С докладом выступил заместитель секретаря парткома т. Денисов.

Коммунисты, выступавшие в прениях, горячо и единодушно одобрили решения съезда партии, говорили о своем непреклонном стремлении претворить эти решения в жизнь.

Многие недостатки в партийно-организационной и идеологической работе, вскрытые XX съездом, имели место и в работе нашего института. Это подчеркнул в своем выступлении заведующий кафедрой политической экономии т. Старчевский. Сейчас кафедра перешла на изучение материалов XX съезда.

— У нас низка дисциплина студентов, — сказал в своем выступлении т. Нефедов. — Несмотря на то, что дирекция налагает взыскания и даже исключает из института, дисциплина не улучшается. Необходимо воспитывать студентов не только административным путем, а ежедневно и ежечасно — на лекциях и семинарах.

На собрании говорилось о том, что некоторые преподаватели не обращают внимания на качество своих лекций и практических занятий. Такие факты отмечал в своем выступлении т. Кузнецов. Плохие лекции студенты посещают неохотно, дисциплина на них плохая. Это относится, в частности, к лекциям тт. Шестака и Иванова. Преподаватели принимают мало участия в воспитательной работе среди студенчества.

— Критика и самокритика у нас еще недостаточно развиты, — говорил т. Панкратов. — Разве были у нас выступления, в которых кто-либо заявил бы: я допустил такие-то и такие-то ошибки? Нет, не было. У нас покрывают товарища и оставляют его на прежней работе. И зачастую ошибки повторяются...

Ряд товарищей в своих выступлениях предлагал практические меры для устранения имеющихся недостатков.

По докладу единогласно принята резолюция, направленная на дальнейшее улучшение качества подготовки молодых специалистов для нужд социалистического строительства.

„Лирическая неудача“

Зал был полон. Больше часа студенты развлекались, как умели, ожидая начала. Но то, что последовало после открытия занавеса, принесло им разочарование...

Вечер лирики поразила бессистемностью, непродуманностью программы. Вряд ли его организаторы за пять минут до начала могли связно рассказать, кем, когда и что будет исполнено.

Поэтов МИСИ представляли только Е. Добровольский и В. Гельман, выступившие со стихотворениями, недавно напечатанными в газете. Правда, Е. Добровольский по просьбе студентов прочел еще два стихотворения, проходящих скорее для вечера сатиры и юмора, нежели лирики.

Дружные усилия А. Кононовой и Н. Уманской, удачное исполнение С. Грицаюк очень трудной для чтения со сцены психологической картины В. Маяковского «Скрипка и немножко нервно» не спасли положения.

Двумя вокальными номерами завершилась эта «лирическая» неудача.

Невольно вспоминается живой, охваченный единым, по-настоящему лирическим настроением всех собравшихся первый институтский вечер под тем же названием. Жалко, что хороший почин не нашел себе достойного продолжения.

И. ЛЮДКОВСКАЯ.

Покорение Народной

Группа туристов МИСИ во время зимних каникул совершила труднейший поход по ненаселенному Приполярному Уралу.

В предыдущих номерах рассказывалось о первых днях пути, ночевке при 46° мороза. Пересекая реку, туристы попали в беду — под ними неожиданно провалился лед. Только благодаря выдержке и ловкости им удалось избежать несчастья. Но смелых путешественников опасность поджидала на каждом шагу. При спуске в темноте с горы один из них не успел повернуться на живот, и товарищи увидели, как его «подкинуло вверх, поставило на голову и припечатало к склону».

Сегодня мы публикуем продолжение очерка об этом походе.

**

Жив? Жив!

Мимо, низвергая за собой тучи снежной пыли, несется Виктор. Вот он быстро скрылся внизу, во тьме. Подпрыгивая, пролетел черный предмет, кажется, кружка. За ней, в клубах снега, Фрейдман. Где-то наверху гремит лыжами Толик. Сидя или лежа, усиленно тормозя, мы продолжаем спуск.

Наконец, скорость стала меньше. Справа и слева высоко вверх уходят каменистые гряды гор. Ветер стих.

**БЫСТРЕЙ, ЧЕМ ЛЫЖИ.
ТОЧКА НА КАРТЕ.**

По всем приметам мы сидели в долине реки Северная народы. Не приехал пока один Толик.

«Там внизу лыжи не проезжали?» — донесся, наконец, до нас слабый голос. Отрицаем такой факт. Оказалось, что Толик, начав спуск, сломал о собственный бок одну лыжу и затем расстался с ними обоими. Далеко обогнав свои лыжи, которые тоже неслись с приличной скоростью, он потерял их из виду. Потом они догнали его.

Освещая путь фонариком, обходя зияющие провалы, мы по узкой скалистой долине осторожно шли вниз.

Вот показались первые кусты. Долина стала шире. Но вместе с растительностью появился глубокий снег. Наст ослаб. Все, кроме Толика, стали на лыжи. Идти ему плохо, он через каждый шаг проваливается выше колен. Решили нацепить ему на ноги остатки лыж. Одна без носка, другая без крепления. Продеть веревку, завязать узел становится сейчас на сорокаградусном морозе проблемой. Совместными усилиями проволокой и веревками прикручиваем лыжи к ботинкам. Идти можно. В 11 часов вечера, спустя 14 часов после выхода, мы увидели огоньки базы «Северная народы». За день прошли немногим меньше 40 километров.

«Губительным» оказался для нас теплый, радужный прием на базе. Едва коснувшись разостланных оленьих шкур, мы заснули, и только дежурный мужественно варил кашу на раскаленной докрасна железной пачке. Ужинали, почти не открывая глаз.

На следующее утро назначено восхождение на гору Народная.

...Вышли в девятом часу.

Впереди шел Алексей — рабочий базы, занимающийся здесь разведкой леса и подготовкой к лесосвалу. Его задача — показать нам кратчайший путь к подножью. Километров шесть идем по притоку Северный народы — Малой народы. Затем — резко вправо, метров на 400 вверх. Подъем по курумам. Уклон

50—55°. Лыжи в руках. Примерно час продолжается подъем. Около двенадцати мы были на перевале.

Перед нами открылась величественная панорама, освещенная ярким полуденным солнцем. В центре этого горного узла, в котором со всех сторон подходили мощные хребты, возвышался белоснежный остроконечный пик Народная — высшая точка Урала.

Сняв рюкзаки и лыжи, распахав по карманам шоколад, галеты и сахар, мы в первом часу дня двинулись к намеченной цели. Теперь она уже не казалась нам чем-то далеким, неведомым. А ведь еще день назад гора Народная в нашем представлении была лишь черной точкой на карте.

НА КРАЮ ПРОПАСТИ.

ЗАПИСКА В БАНКЕ

Справа от Народной поднимался массивный кряж пика Карпинского, слева — уходящая далеко на юг, сказочно красивая панорама скалистых вершин.

Прошли по долине Карпи-шор километра четыре. Крепкий наст хорошо держит без лыж. Затем минут пятьдесят карабкаемся по курумам вверх.

Слева от нас крутой фирновый склон, удержаться на котором в наших стеганых бахилах почти невозможно. Здесь нужны трюки. Еще лучше кошки. Очень помог бы ледоруб. Стараемся, насколько это возможно, заменить его лыжной палкой. Уклониться вправо, где в четырех метрах от нас зияет 600-метровая пропасть, еще опасней, но как раз туда дует сбивающий с ног ветер.

«Творчески» подходя к процессу подъема, мы стараемся использовать силу ветра. Согнувшись, проходим по горизонтали влево, против ветра, и затем, выпрямившись, стараемся подставить ветру спину, лезем вверх — направо. Иногда, при хорошем порыве, как на крыльях, выносит тебя вверх. Итак, влево — вправо, влево — вправо. Стараемся держаться около небольших скал.

Упираясь спиной и коленками в холодные камни, поднимались мы по вертикальным щелям. А вот уже лезть невозможно. Надо обходить. С одного бока — пропасть, с другого — фирновое поле, круто уходящее вниз. Выбираем второе и начинаем рубить ступени, орудия палками и носками горных ботинок, которые уже не закрывают разлетевшиеся бахилы. Медленно идет продвижение. Вот опять скалы и опять фирновое поле. Почти лежа на склоне, остервенело долбим крепкий наст. Ступени получаются неглубокие. Легко поскользнуться и тогда...

Да, хороший был турист, — скажут о тебе.

Когда солнце склонилось на запад, выбрались мы на последний каменный взлет. Почувствовав, что вершина близка, напрягаем все силы. Вот уже подъем становится положе, вот уже перед глазами не склон, на который ты лезешь, упираясь в него затылком, а побледневшее вечернее небо. Еще несколько метров! Трудны последние метры.

Наконец, радостно крутя головами во все стороны, «миссийцы» стоят на вершине горы Народная!

Ничто не заслоняло от нас горизонт. Все было под нами. Нам хотелось подольше полюбоваться суровой уральской красотой, но ледяный ветер и заходящее солнце напомнили о действительности. С трудом, не снимая варежек, нацарапали записку и сунули ее в приготовленную консервную банку. Делаем несколько снимков. Внизу ничего нельзя рассмотреть.

Н. ПРИТВИЦ, аспирантка,
Е. ЕЛИЗАРОВ, студент.

(Окончание следует)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

27 марта в 16.00 в зрительном зале будет демонстрироваться новый цветной кинофильм «Расказ о железобетоне».

Вход свободный.

Комитет ВЛКСМ.

Редактор Г. Н. СМЕРНОВ.

ОБ ЭТОМ СТОИТ ПОДУМАТЬ!

К НАМ В РЕДАКЦИЮ часто приходят обучающиеся в МИСИ студенты из стран народной демократии. Не совсем правильно выговаривая трудные для них русские фразы и поэтому слегка смущаясь, они рассказывают много интересного о своей родине, делают впечатлениями о жизни в СССР, где они нашли подлинных друзей. Время от времени в нашей газете появляются их письма, проникнутые искренним чувством дружбы, благодарности к советским людям.

Когда открылась дверь и венгерский юноша Шандор Краппан спросил: «Можно?», мы подумали, что сейчас услышим еще один такой рассказ. Но то, что мы услышали, нас не обрадовало.

Нам, коммунистам и комсомольцам, работающим в редакции, было стыдно слушать горькие, но правдивые упреки. Пусть таких людей, о которых говорил Шандор, в нашей комсомольской организации единицы, но они все же есть — вот что обидно!

— Пусть комсомольцы подумают об этом, — сказал Ш. Краппан.

И мы согласились с ним: пусть комсомольцы группы СТ-III-1 подумают об этом! Да разве только комсомольцы одной группы? А что скажете о письме Шандора вы, комсомольцы других факультетов? Что вы думаете об этом?

Ждем ваших писем.

Открытое письмо комсомольцам группы СТ-III-1

Н ЕДАВНО в вашей комсомольской группе состоялось отчетно-выборное комсомольское собрание. Оно проходило в обстановке, совершенно несовместимой с его целью.

Не говоря уже о том, что на собрании отсутствовало около 20 проц. комсомольцев, у большинства присутствующих явно не было желания серьезно обсудить свои дела. Многие пришли только для того, чтобы не иметь потом неприятностей от бюро ВЛКСМ, не получить выговор. А некоторые и взыскания не испугались: Масленникова, к примеру, «забыла», что будет собрание.

Об отношении комсомольцев группы к своему собранию говорит хотя бы тот факт, что они даже не одели комсомольские значки. Кстати, Курбанов и на обмен билетов явился без значка.

Совершенно не по-комсомольски вел себя Зобков. У него была лишь одна цель — освободиться от должности члена бюро. «Пусть другие попробуют, что это за работа», — говорил он. Для достижения своей цели Зобков не постеснялся при тайном голосовании сговориться с Тарнаурцим и Ивановым, чтобы они вычеркнули его из списка кандидатов.

К сожалению, не только Зобков рассуждал так. За малым исключением (не больше 2—3 товарищей) все считали работу в бюро ВЛКСМ группы ненужной обузой. Кого бы ни предлагали в бюро, все наотрез отказывались, можно сказать, они испугались, что их выберут.

Нельзя подумать, будто эти комсомольцы отказывались от доверия товарищей, потому что такого до-

верия не было. Некоторых товарищей выдвигали в состав бюро совершенно несерьезно, ради смеха.

Вряд ли кто-нибудь из нас сможет считать правильным то, что в состав вновь избранного бюро входит Буров. Я, да и остальные товарищи, по-моему, были бы довольны, если бы он доказал нам обратное. Но своим поведением до сих пор он не заслужил той чести, которая оказана ему.

Бывшее бюро ВЛКСМ имело моральное право требовать от студентов, хотя бы потому, что члены бюро сами не пропускали занятий и вообще не нарушали дисциплину. А Буров довольно часто прогуливает и ведет себя на занятиях далеко не примерно.

Товарищи комсомольцы! Мы, студенты, приехавшие из стран народной демократии, часто говорим на своих собраниях: нужно брать пример с комсомольцев. И, я уверен, это правильно, что мы так говорим. Ведь с большинства комсомольцев действительно можно брать пример во всех отношениях.

Вы сами прекрасно знаете, какой трудный, но честный путь прошел ваш Ленинский комсомол, как героически выполнял он все задания Коммунистической партии. Почему же в вашей группе и в некоторых других группах института так безответственно относятся к комсомольскому долгу?

По-моему, у вас имеется все для того, чтобы исправить свои ошибки. Только надо подумать над этим!

Шандор КРАППАН,
студент 1-й группы III курса факультета СТ, член Союза Венгерской молодежи.

ТОЛЬКО ШЕСТЬ?

Выставка наших институтских художников привлекла к себе всеобщее внимание. Но что сразу бросается в глаза — это ограниченный круг авторов. Прошлая выставка была в этом смысле шире и интереснее.

Что можно сказать о каждом художнике? Красивы пейзажи Макаренкова (ГСХ), хотя морской вид ему, пожалуй, не удался. Монотонное чередование красок не дает ощущения движения воды, кажется, будто поверхность моря затянута материей. Этого нельзя сказать о вечернем речном пейзаже. Тускло мерцание воды, далекие огни, отражающиеся в реке, создают волнующее впечатление. Ка-

жется, вот-вот пахнет тебе в лицо сырой вечерний ветерок. У Сухова (ГСХ), наоборот, хорош карандашный портрет девушки, а пейзажи неудачны.

Очень сильны рисунки Руденко (ГС). Портрет пожилой женщины просто замечательн. Одутловатое лицо, большие, чуть навыкате глаза, сбившаяся прическа — все это передано с мастерством, тепло и живо. Смущает только немного неестественный, «позировующий» поворот головы.

У Наумова (ГСХ) оригинальны подвеченные рисунки пером, остальные работы менее удачны. Портрет кокетливо улыбающейся девушки сделан, очевидно, с фотографии, и неудачно, что он так фотографичен и остылся.

У Гогешвили (ГСХ) бросается в

глаза обилие автопортретов, из которых только один отличается хорошим исполнением.

Плохо, что стенды засорены недоконченными эскизами, набросками, так называемыми «почеркушками». Такие рисунки в изобилии можно найти на последних страницах тетрадей с лекциями, и выставлять их не было никакой нужды.

В целом выставка не удалась, и повинны в этом ее организаторы. В институте, где преподается рисунок, нашлось только шесть человек, достойных выставить свои работы? Никто этому не поверит.

В. ГЕЛЬФАНД,
студент.

На снимке: у стендов выставки.
Фото В. Мосина.

